

Вода из вазы выплеснулась прямо на Линь Сяо, а вместе с ней и лилия, стоявшая в вазе, ударила его, а затем, скользнув по серому костюму, упала на пол с глухим стуком.

Костюм впитал часть воды, остальное, как и упавшая лилия, закапало на гладкий пол.

Этот бета в очках в тонкой золотой оправе мгновенно изменился в лице — его холодный взгляд узких, как у феникса, глаз скрывал за стёклами едва сдерживаемый гнев, устремлённый на остолбеневшего Фан Яня, всё ещё сжимавшего вазу.

В то же время Шэнь Шу и Шэнь Аньхэ одновременно вскрикнули:

— А Янь?!

— Крёстный, что вы делаете?!

— Я... — Фан Янь, только что выплеснув содержимое вазы и услышав крики Шэнь Шу и Шэнь Аньхэ, внезапно опомнился.

Додумывать — не болезнь, но чрезмерное додумывание доводит до беды!

Фан Янь хлопнул себя по лбу, и тут же включилась толстокожесть, наработанная за годы управления гостиницей. Игнорируя холодное лицо Линь Сяо, он тут же подошёл к нему:

— Извините, извините, я вас перепутал! Я принял вас за того мерзавца, который меня бросил, сорвался, простите!

Ему оставалось только так сказать, иначе как ещё объяснить, что он сходу облил водой незнакомца?

Если слухи разойдутся, сможет ли он дальше вести дела?

С этими словами он обернулся к женщине-бете по имени Сяо Цзян, которая, оцепенев, стояла за стойкой и помогала в гостинице, и крикнул:

— Сяо Цзян, живо принеси чистое полотенце!

— В самом деле? — только и вымолвил Линь Сяо своими тонкими губами, явно не веря ни единому слову.

Фан Янь мог лишь неловко улыбнуться.

Сяо Цзян быстро принесла чистое полотенце. Фан Янь тут же взял его, собираясь вытереть

воду с Линь Сяо, и заискивающе улыбнулся:

— Не знаю, есть ли у вас сменная одежда. Можете принять душ и переодеться здесь, а грязную одежду я немедленно отдам роботу-домработнику постирать и высушить.

Не успел Фан Янь коснуться Линь Сяо полотенцем, как тот уклонился.

— Я сам, не трогайте меня. — Холодный по характеру бета выдернул полотенце из рук Фан Яня.

Кому охота тебя трогать?

Фан Янь мысленно закатил глаза на стоящего перед ним человека.

В то же время откуда-то появился робот-домработник и принялся убирать лужу на полу и упавшую лилию.

Увидев, что Линь Сяо не слишком докучает Фан Яню, Шэнь Шу с облегчением выдохнул, а затем взглянул на стоящего рядом Хань Цзыюэ — и как раз встретился с его взглядом.

Шэнь Шу тут же отвёл глаза.

Девять лет назад, когда он женился на Хань Цзыюэ, он уже боялся смотреть на него; даже сейчас в глубине души Шэнь Шу всё ещё испытывал страх перед Хань Цзыюэ.

К тому же аура этого альфы была невероятно сильной — многолетняя власть высшего положения позволяла ему без усилий довести до слез даже робкого омегу.

Шэнь Шу однажды довелось это увидеть: когда он сопровождал Хань Цзыюэ на банкет, сын хозяина, омега примерно одного возраста с Шэнь Шу, хилый и пугливый, прямо там разревелся от страха перед Хань Цзыюэ.

Дело было не в том, что Хань Цзыюэ выглядел устрашающе — внешне этот альфа был писаным красавцем, просто его аура была слишком подавляющей.

Шэнь Шу считал, что ему самому в те годы удавалось более-менее нормально с ним разговаривать — и это было уже большим достижением.

К тому же их совместимость была слишком высока.